

ПЕДАГОГИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 333–338

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 333–338
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-333-338>

Научная статья
УДК 37.03

Направления родительского воспитания детей в наследии русских просветителей XVIII века

Л. А. Грицай

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Россия, 390044, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46

Грицай Людмила Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, usan82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>

Аннотация. Введение. В статье анализируются педагогические идеи, появившиеся в России во второй половине XVIII в., которые привели к созданию разных представлений о сути воспитания детей в семье. Научная проблема исследования исходит из необходимости определения особенностей родительского воспитания в педагогическом наследии Русского Просвещения. Целью исследования является изучение сути родительского воспитания в трудах представителей разных педагогических направлений указанного периода. **Теоретический анализ.** Сравнительный анализ оригинальных сочинений таких малоизученных авторов XVIII в., как В. Т. Золотницкий, Е. Б. Сырейщиков, М. М. Снегирев, А. Т. Болотов, А. П. Сумароков, Г. Н. Теплов, позволяет сделать вывод о том, что в указанный исторический период среди представителей русской интеллигенции велась работа по осмыслению значения родительского воспитания, выявлению основных методов влияния родителей на формирующуюся личность ребенка. **Заключение.** В работе были определены общие черты позиций изучаемых авторов, а также противоречия, которые позволили выделить два педагогических направления в понимании сути воспитания детей в семье. Это дало возможность прийти к заключению о том, что главным пунктом их противостояния была идея о необходимости создания общенациональной системы воспитания на основе нравственных ценностей или создания элитарной системы воспитания только для дворянских детей.

Ключевые слова: родительское воспитание, история педагогики, XVIII в., педагогические идеи, просвещение, гуманизм, элитарность

Для цитирования: Грицай Л. А. Направления родительского воспитания детей в наследии русских просветителей XVIII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 333–338. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-333-338>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

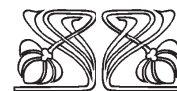
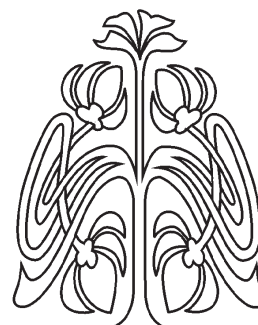
Directions of parental education of children in the legacy of the Russian enlighteners of the XVIII century

L. A. Gritsai

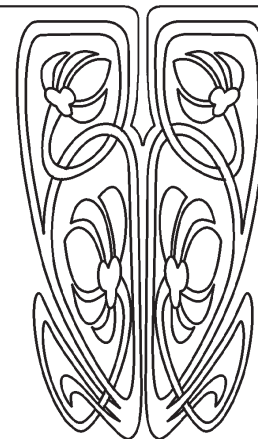
S. Yesenin Ryazan State University, 46 Svobody St., Ryazan 390044, Russia

Lyudmila A. Gritsai, usan82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>

Abstract. Introduction. The article analyzes the pedagogical ideas that appeared in Russia in the second half of the XVIII century, which led to the creation of different ideas about the essence

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

of raising children in the family. The scientific problem of the study proceeds from the need to determine the features of parental education in the pedagogical heritage of the Russian Enlightenment. The purpose of the study is to study the essence of parental education in the works of representatives of different pedagogical directions of the specified period. **Theoretical analysis.** Comparative analysis of the original works of such little-studied authors of the XVIII century as V. T. Zolotnitsky, E. B. Syreyschikov, M. M. Snegirev, A. T. Bolotov, A. P. Sumarokov, and G. N. Teplov, allows us to conclude that during this historical period, efforts were made by representatives of the Russian intelligentsia to understand the meaning of parental education, and to identify the main methods of parents' influence on the emerging personality of the child. **Conclusion.** The paper identified common features of the positions of the authors studied, as well as contradictions that allowed us to distinguish two pedagogical directions in understanding the essence of raising children in the family. This made it possible to conclude that the main point of their confrontation was the idea of the need to create a nationwide system of education based on moral values or create an elite system of education only for noble children.

Keywords: parental education, history of pedagogy, epoch of the XVIII century, pedagogical ideas, enlightenment, humanism, elitism of education

For citation: Gritsai L. A. Directions of parental education of children in the legacy of the Russian enlighteners of the XVIII century. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 333–338 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-333-338>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Изучая идейно-педагогические истоки представлений о родительском воспитании в отечественной педагогике второй половины XVIII в., можно увидеть, что они исходили из идей гуманизма и веры в человека как творца своей уникальной судьбы, рождались в лоне западноевропейской педагогической мысли и нашли свое выражение в многочисленных педагогических сочинениях, которые читали и отечественные авторы. Это формировало представление о воспитании как действенном способе сделать людей совершенными и счастливыми в их земном бытии. Поэтому в своем содержании новый тип семейного воспитания, предложенный в работах отечественных мыслителей указанного периода, вбирает гуманистические идеи, характерные для западной педагогики.

Однако русские просветители опирались на разные западноевропейские идеи, что привело к формированию нескольких направлений понимания сути воспитания детей в семье.

Теоретический анализ

Представители первого направления считали основой семейного воспитания нравственное совершенствование детей и стремились к созданию общенациональной системы воспитания, актуальной для родителей детей всех сословий России. В этой связи интересно рассмотреть такой письменный памятник эпохи, как текст юриста, сановника и философа В. Т. Золотницкого «Наставление сыну» [1], представляющий собой образец нравоучительной литературы, обращенной к детям. Интересным видится стиль автора, в котором переплетаются идеи права, педагогики, христианской этики и просветительства.

В предисловии В. Т. Золотницкий указывает, что родительский труд – это богоугодное и

полезное для общества дело, так как именно от родителей зависят будущая судьба ребенка, его нравственное совершенство. Автор предстает перед своими детьми как идеальный человек, который выполняет родительские обязанности перед Богом, Государем, ближними и самим собой.

Служение государю В. Т. Золотницкий понимает как продолжение служения Богу и считает его важнейшей обязанностью дворянина. При этом в духе естественного права он полагает, что каждый человек, невзирая на чины и богатства, заслуживает уважения, потому что этого требуют христианские заповеди. Мыслитель указывает, что люди, независимо от их сословной принадлежности, обладают природным равенством перед Богом, поэтому достойны уважения в одинаковой степени [1, с. 23].

Среди нравственных качеств, которые Золотницкий хотел бы видеть в своих детях, он называет добродетельность, кротость, умеренность, милосердие, почитание родителей, властей, стремление к честному служению и выполнению своего долга, трудолюбие, отказ от дурных сообществ, от пороков, любознательность [1, с. 21].

В. Т. Золотницкий в качестве главного способа формирования личности выделяет нравственное воспитание детей. Он полагает, что ребенок склонен как к добру, так и ко злу, однако юный возраст позволяет воздействовать на его сердце. В частности, автор пишет: «Рожденные требуют немалого попечения и доброго воспитания. Добродетель в каждой душе нужна. Воспитание детей ... исходит из важности образования души» [1, с. 26]. Целью достойного воспитания автор называет возможность достижения детьми счастья, поэтому отсутствие заботы о воспитании детей он рассматривает как пагубное для родителей и общества явление.

При этом Золотницкий предлагает гуманистические стратегии взаимодействия родителей и детей. Обращаясь к своим чадам, он намеренно отказывается от части своей родительской власти над нами, называя себя «другом детей». Завершая свои размышления, ученый говорит о том, что любовь родителей к своим детям глубока и именно она способствует нравственному пробуждению сердец последних: «Толика любовь отца, любовь не яко простого ближнего, или учителя чуждого, но наставника выше всех других чрезвычайного, собственного и вечно с учеником связи существующего» [1, с. 44].

Таким образом, Золотницкий предлагает гуманистическую систему родительского воспитания, которая исходит из уважения к личности ребенка, стремления к его благу, создания условий для гармоничных детско-родительских отношений, отказа в воспитании от принципов сословности.

В наследии других авторов также звучит мысль о том, что «добродетельное воспитание» есть главная задача родителей и педагогов. О подобном воспитании в качестве важнейшей педагогической цели, стоящей перед наставниками, говорили Е. Б. Сырейщиков в речи «О пользе нравочения при воспитании юношества» [2] и М. М. Снегирев в «Слове о пользе нравственного просвещения» [3], поэтому они предлагали родителям и педагогам воспитывать детей в добродетели и только потом просвещать их разум.

Е. Б. Сырейщиков говорил, что нравственное воспитание детей «есть сколько трудное, столько ж и важное дело, потому что от оногo непосредственно зависит благоденствие не семейств только частных, но и всего общества» [2, с. 11]. В своей речи автор доказывал, что родители несут ответственность за плоды своего воспитания перед обществом, поэтому они обязаны формировать в своих детях лучшие добродетели. Вслед за Е. Б. Сырейщиковым М. М. Снегирев писал, что нравственное воспитание «есть важная наука, свет, озаряющий разум, действительный пламень, оживотворяющий сердце, знание нашей жизни, нашего счастья» [3, с. 3].

Указанные авторы обосновывали не только право ребенка на нравственное воспитание, но и необходимость создания общенациональной системы воспитания, предполагающей выработку четких норм педагогического поведения родителей всех сословий: начиная от дворянства и заканчивая крестьянством. При этом они не указывали, должен ли кто-то из государственных чиновников контролировать процесс соблюдения данных норм.

К этому же направлению можно отнести сочинения А. Т. Болотова, экономиста, философа и просветителя. Особенно ярко представления о родительском воспитании детей воплотились в нравоучительном сочинении Болотова «Детская философия» [4], написанном в популярной форме диалога. Изучая текст данного произведения, можно заключить, что его автор основывается на педагогических идеях Просвещения, в частности, говорит о том, что разумный и добродетельно воспитанный человек способен идти по пути личностного совершенствования и преобразовывать мир в лучшую сторону, поэтому он призывает родителей к отказу от насилия над детьми, уважению детской природы и индивидуальности. Исходя из своих убеждений, Болотов призывает к гуманистическим методам воспитания. Среди воспитательных средств он называет нравственную беседу, родительский пример и совместный труд взрослых и детей, указывая на то, что цель его сочинения – воспитание детей, которое строится на познании ребенком «Бога, мира и человека» [4, с. 37]. При этом смысл земного существования личности рассматривался им в эвдемоническом ключе. В частности, Болотов писал, что целью воспитания становится познание мира, которое позволяет человеку обрести истинное благополучие [4, с. 29]. Ученый подчеркивал, что каждый человек имеет право на достойное воспитание в семье независимо от его социального происхождения, следовательно, предложенная им система родительского воспитания могла быть распространена на все общественные классы России того времени.

Анализируя воспитательный идеал личности ребенка в наследии А. Т. Болотова, Н. В. Шамедько отмечает, что ведущими ее качествами становятся лучшие человеческие качества, которые заключают в себе высокий моральный облик, любовь к Богу, Отечеству и людям [5, с. 9–11]. Этот идеал в целом как результат родительского воспитания соотносится с гуманистическим идеалом личности.

Таким образом, в привилегированной части российского общества во второй половине XVIII столетия зародилась демократическая педагогическая идея, исходившая из обоснования права детей на достойное нравственное воспитание в семье. Это предполагало создание системы общенародного образования и сглаживания социальных противоречий между сословиями. Странники данной идеи стремились к построению гармоничных общественных отношений, поэтому ратовали за то, чтобы дети всех социальных классов России получали такое же воспитание, как представители «благородного»

сословия». Эта новаторская для своего времени педагогическая идея была воспринята русской прогрессивной общественностью, однако не была поддержана на государственном уровне. Для ее реализации необходимо было изменить систему социального устройства, отменить крепостное право, наделить представителей всех общественных классов равными правами и обязанностями. Императрица Екатерина и ее сподвижники не были к этому готовы. Система государственного устройства Российской империи предполагала разделение людей на сословия, часть из которых обладала привилегиями, а другая часть, наоборот, была вынуждена находиться в униженном положении.

Никаких механизмов для реализации предложенной мыслителями системы в повседневной практике воспитания детей в семье для всех сословий предусмотрено не было. Поэтому эта идея так и осталась лишь «на бумаге».

Представители второго направления русских просветителей рассматривали дворянство как передовое сословие, призванное руководить всеми общественными классами России. Поэтому они предлагали организовывать воспитание детей на началах гуманизма и уважения к личности ребенка только в дворянских семьях. Остальные же сословия должны были следовать воспитательным традициям, складывавшимся веками. Таким образом, данное направление включает в себя работы авторов, основывавшихся на идее элитарности воспитания детей в дворянской семье.

М. А. Мазалова, изучая понятие элитности в воспитании и образовании молодых дворян того периода, указывает, что данные педагогические процессы характеризуются ориентацией «на формирование идеала самосовершенствования и саморазвития личности, его реализации в процессе личностного роста воспитанников» [6, с. 153]. Подчеркивается ориентация на воспитание в гуманистическом духе дворянина как представителя «лучшего» сословия.

К данному направлению можно отнести работы А. П. Сумарокова – поэта, драматурга и государственного деятеля того времени. В своих философско-педагогических трудах и эпистолярном наследии он рассматривал воспитание в ключе общепросветительской концепции. Ему принадлежала мысль об элитарности воспитания детей в семьях благородных людей, поэтому, по его мнению, воспитание отпрыска дворянского семейства должно носить иной качественный характер, чем воспитание человека простого звания. Отсюда – идея, проходящая через все

статьи Сумарокова, об особых обязанностях дворянина, проистекающих из его долга перед государством, обозначенных его просвещенным воспитанием. Однако Сумароков опровергал суждения французских просветителей, в частности, Ж.-Ж. Руссо, согласно которым ребенок от рождения склонен к добру. В своей статье «О безбожии и безчеловечии» он говорил, что добро и зло уже сожигаются в сердце младенца [7, с. 147]. При этом поэт полагал, что путем воспитания можно заставить человеческую природу совершенствоваться. Большим авторитетом для него стал Дж. Локк с его идеями о воспитании благородного человека. Сумароков написал целую статью, посвященную наследию Локка «О разумении человеческого по мнению Локка» [7], в которой, в частности, указывал, что воспитание «сердца» должно начинаться прежде, чем формирование разума ребенка.

Изучая статьи Сумарокова и его письма, можно реконструировать идеал личности ребенка, характерный для мыслителя. Это человек просвещенный, гуманный, верный слуга Отечества, мужественный и великодушный [8, с. 253, 255, 257].

У Сумарокова гуманистический идеал воспитания связан с нравственностью. Так, в статье «О безбожии и безчеловечии» он задумывается о воспитании нравственности, считая ее признаком высокоразвитой человеческой личности [7, с. 151]. Формирование «сердца» автор рассматривает как начало любого воспитания.

Полагая нравственное воспитание центральным в жизни ребенка в семье, Сумароков указывает на «любочестие» как на источник добродетели [7, с. 152]. Д. В. Иванов считал это понятие центральным в концепции воспитания мыслителя [8, с. 12]. При этом как истинный последователь просветителей Сумароков в статье «О разности между пылким и острым разумом» пишет о том, что характерные черты просвещенного и благородного человека – это разумность и умение владеть собой [9, с. 316–318]. Эти качества являются основными качествами идеально воспитанного человека по Сумарокову. Такой человек призван к активной общественной жизни, он являет собой пример представителя благородного сословия.

Аналогичный взгляд представлен в работе другого екатерининского вельможи Г. Н. Теплова «Наставление сыну» [10]. Будучи образованным человеком, Теплов разделял позицию немецкого ученого И. Миллера о необходимости соблюдения принципа сословности в обучении и воспитании детей. В частности, при обучении

детей Теплов предлагал разделять отпрысков благородного сословия и детей разночинцев. В начале данного труда он пишет о долге родителей, которые обязаны не просто дать жизнь своим детям, но и воспитать их, научив правилам добродетели. Следовательно, автор, как и его современники, видел в нравственном воспитании исток совершенствования личности ребенка.

В нравоучительном сочинении, обращенном к сыну, Теплов раскрывает идеал личности дворянина. По его мнению, юноша благородного сословия должен быть образцом нравственного поведения, которое в конечном итоге должно привести его к счастью. Автор предлагает краткий кодекс достойного поведения, состоящий из 21 правила. Эти правила очень близки немецким педагогическим руководствам по воспитанию детей. Так, отец советует сыну быть добродетельным, умеренным, трудолюбивым, ревностным к службе, рачительным хозяином, храбрым воином и т.д., т. е. фактически дает «рецепт» достижения земного счастья, в последней главе под названием «Жизнь благополучная», указывая, что «кто в тишине духа живет, тот живет спокойно и благоденственно» [8, с. 92–93]. Как и Сумароков, Теплов полагает, что главными качествами, которые родители должны привить своим детям, являются добродетельность и разумность. Именно эти черты личности, сформированные правильным воспитанием в семье, помогут представителю благородного сословия выполнять свой долг и добиваться благополучия.

Таким образом, представители дворянского сословия обосновали педагогическую идею, согласно которой воспитание детей в семьях благородного сословия должно качественным образом отличаться от подобного воспитания в семьях остальных общественных классов. Немаловажно, что такую идею активно проводил в жизнь верный сподвижник императрицы Екатерины II Г. Н. Теплов (автор манифеста, который свидетельствовал о приходе ее к власти).

Считалось, что правильным образом воспитанные молодые дворяне смогут создать общество благоденствия, своим примером показывая представителям других классов, как следует жить. Именно эта педагогическая идея была поддержана на государственном уровне и воплотилась в создании многочисленных учебных заведений для детей дворян, в практике домашнего учительства и наставничества, в строгой регламентации отношений между родителями и детьми, представлениях о том, что сословные границы должны определять всю судьбу человека, его предназначение и обязанности.

В итоге именно это направление родительского воспитания детей и получило широкое распространение в России второй половины XVIII столетия.

Заключение

Анализируя произведения авторов XVIII в., можно заключить, что идеи родительского воспитания получили всестороннее обоснование в трудах представителей привилегированной и наиболее образованной части общества. Представления о воспитании детей в семье развивались и благодаря обращению к западноевропейским идеалам просвещения, и благодаря отечественной педагогической традиции с ее утверждением значения нравственного воспитания.

Подводя итоги анализу изучаемых педагогических направлений, следует отметить, что педагогические сочинения представителей русской интеллектуальной элиты стали во второй половине XVIII в. источником важных педагогических идей, определивших подходы к воспитанию детей в семье. В работах авторов высказывались мысли, которые соответствовали духу времени и представлениям о необходимости гуманистического просвещенного наставничества по отношению к детям в семье. При этом одни авторы создавали систему воспитания только для детей из благородного сословия, другие стремились к обоснованию общенациональной системы такого воспитания. Именно в этом и заключалась их принципиальная разница.

Список литературы

1. *Золотницкий В. Т.* Наставление сыну. Екатеринослав : Екатеринославская типография, 1796. 44 с.
2. *Сьрейщиков Е. Б.* Речь о пользе нравоучения при воспитании юношества. М. : Университетская типография Н. Новикова, 1783. 45 с.
3. *Снегирев М. М.* Слово о пользе нравственного просвещения. М. : Типография неразборчиво, 1797. 15 с.
4. *Болотов А. Т.* Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожею и ея детьми. М. : Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1776–1779, XII. 368 с.
5. *Шамедько Н. В.* Андрей Тимофеевич Болотов как педагог-просветитель : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2009. 24 с.
6. *Мазалова М. А.* Этапы развития элитного семейного воспитания и домашнего образования в России в XVIII – начале XX века // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 3 (31). С. 151–164. <https://doi.org/10.2395/2307-6127-2020-3-151-164>
7. *Сумароков А. П.* О безбожии и безчеловечии // Полное собрание всех сочинений: в 10 ч. М. : Университетская типография Н. Новикова, 1782. Ч. 10. С. 151–152.

8. Иванов Д. В. Человековедение А. П. Сумарокова : к философским и психологическим взглядам русского просветителя // Социосфера. 2013. № 4. С. 11–13.
9. Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений : в 10 ч. М. : Университетская типография Н. Новикова, 1781. Ч. 6. 395 с.
10. Теплов Г. Н. Наставление сыну. СПб. : При Императорской Академии наук, 1768. 108 с.

References

1. Zolotnitskiy V. T. *Nastavlenie synu* [Instruction to the Son]. Ekaterinoslav, Ekaterinoslavskaya tipografiya, 1796. 44 p. (in Russian).
2. Syreyshchikov E. B. *Rech' o pol'ze nrovoucheniya pri vospitanii yunoshstva* [On the Benefits of Moralizing in the Education of Youth]. Moscow, Universitetskaya tipografiya N. Novikova, 1783. 45 p. (in Russian).
3. Snegirev M. M. *Slovo o pol'ze nrvstvennogo prosveshcheniya* [A Word on the Benefits of Moral Education]. Moscow, Tipografiya nerazborchivo, 1797. 15 p. (in Russian).
4. Bolotov A. T. *Detskaya filosofiya, ili Nrovouchitel'nye razgovory mezhd u odnoyu gospozheyu i eya det'mi* [Children's Philosophy, or Moralizing Conversations Between a Lady and Her Children]. Moscow, napechatano v tipografii Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, 1779, XII. 368 p. (in Russian).
5. Shamed'ko N. V. Andrey Timofeevich Bolotov as a Teacher-Educator. Thesis Diss. Cand. Sci. (Ped.). Kaliningrad, 2009. 24 p. (in Russian).
6. Mazalova M. A. Stages of development of elite family education and home education in Russia in the XVIII – early XX century. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and Pedagogical Review], 2020, no. 3 (31), pp. 151–164 (in Russian). <https://doi.org/10.2395/2307-6127-2020-3-151-164>
7. Sumarokov A. P. On godlessness and inhumanity. In: *Polnoe sobranie vseh sochineniy: v 10 ch.* [Complete Collection of All Works: in 10 parts.]. Moscow, Universitetskaya tipografiya N. Novikova, 1782, pt. 10, pp. 151–152 (in Russian).
8. Ivanov D. V. A. P. Sumarokov's Human Studies: Towards the Philosophical and Psychological Views of the Russian Educator. *Sotsiosfera* [Sociosphere], 2013, no. 4, pp. 11–13 (in Russian).
9. Sumarokov A. P. *Polnoe sobranie vseh sochineniy: v 10 ch.* [Complete Collection of All Works: in 10 parts.]. Moscow, Universitetskaya tipografiya N. Novikova, 1781. Pt. 6. 395 p. (in Russian).
10. Teplov G. N. *Nastavlenie synu* [Instruction to the Son]. St. Petersburg, Pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1768. 108 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 11.12.2021; одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 22.06.2022
The article was submitted 11.12.2021; approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication 22.06.2022